

У Хэн с улыбкой начал редактировать ответное сообщение, между делом поясняя:

— Хотя твоя двоюродная сестра в тот день ничего не сказала, я думаю, ей тоже понравился Цзян Чжэ, поэтому я просто взял два экземпляра. — Если бы ей не понравилось, зачем бы она вообще запомнила это?

Палочки для еды замерли в воздухе, и Сун Цисинь вдруг о чём-то подумал, странно посмотрев на У Хэна. Тот, почувствовав его взгляд, поднял бровь, закончив печатать, и встретился с ним глазами:

— Что?

— Ничего, просто подумал... ты очень внимательный. — Сун Цисинь поспешно опустил взгляд и продолжил есть.

У Хэн почувствовал, что в его словах что-то не так, и, отложив телефон, приблизился к нему, губы почти касаясь его уха, голос низкий и соблазнительный:

— Нет, в твоих словах что-то скрыто. А? Не хочешь рассказать?

Это «а» вызвало мурашки по коже, и Сун Цисинь невольно съёжился, стараясь говорить безразличным тоном:

— Просто подумал, что ты настоящий джентльмен, так тонко замечаешь настроение женщин...

У Хэн тихо засмеялся, обнял его и, прижав к себе, начал играть с его мочкой уха языком. После того как днём они уже предались страсти, тело Сун Цисиня сейчас было слишком чувствительным. От таких ласк он почти потерял силы, ощущая, как всё его существо растворяется в У Хэне.

— Не балуйся...

Чувствуя, как слабо Сун Цисинь сопротивляется, У Хэн с улыбкой прошептал ему на ухо:

— Ревнуешь?

Сун Цисинь почувствовал себя ещё более неловко, словно его разоблачили, и отвернулся. Ведь в прошлый раз, когда они были у его дяди, тётя хотела свести его двоюродную сестру с У Хэном.

Хотя ничего из этого не вышло, и Сун Ли не проявляла никакого интереса к У Хэну, мысль об этом всё равно вызывала у Сун Цисиня лёгкую ревность.

У Хэн взял его за подбородок, повернул лицо к себе и поцеловал. Их губы слились в долгом поцелуе, и лишь через несколько мгновений они разошлись:

— В следующий раз, когда мы поедем к твоему дяде, даже если мы ничего не скажем, твой отец сам покажет, что мы пара. И даже если он не скажет, я сам это сделаю.

На лице Сун Цисиня появилась улыбка, он бросил на него взгляд и схватил свои палочки:

— Ешь!

Он снова мысленно поблагодарил прежнего хозяина тела за то, что тот уже открыто признался

в своей ориентации перед родственниками, и своего отца за понимание и поддержку. Конечно, и своего любимого, который был так спокоен и уверен в их отношениях, несмотря на то что общество их не одобряло.

Наступила новая неделя, и студенты Университета У, забыв о привычной расслабленности, погрузились в напряжённую подготовку к экзаменам. Сун Цисинь, как и другие студенты, старался использовать каждую минуту, чтобы учиться — либо бежал на лекции с книгами в руках, либо повторял материал, выделенный преподавателями.

Однако, в отличие от других студентов, большинство занятий у него уже закончились, и он не оставался в аудиториях, не возвращался в общежитие и не шёл в библиотеку. Убедившись, что преподаватели больше не придут и не будут отмечать присутствие, он собирал вещи и либо возвращался в свою комнату, либо вообще уезжал домой.

Его заботы не ограничивались только учебой. Конечно, как и в прошлом семестре, учебный материал, который он уже когда-то изучал и имел практический опыт, не представлял для него сложности. Единственное, что его беспокоило — это то, что помимо подготовки к экзаменам, у него были дела в компании.

Детальная работа в компании пока не требовала его внимания, но уже на этой неделе ему предстояло проводить кастинг актёров, и ему нужно было заранее подготовить тестовые сценарии для отбора. Кроме того, ему нужно было подумать, подходят ли актёры, которых он видел в фильмах, для ролей в его сценарии.

Хотя он не планировал приглашать звёзд для своего первого фильма, если бы нашёлся действительно подходящий актёр, он бы рассмотрел такую возможность.

В этой суете время быстро дошло до среды. Накануне днём у Сун Цисиня закончились все занятия, и он лишь утром посетил последнюю лекцию, после чего У Хэн забрал его домой. Они больше не выходили, оставаясь дома, то отвлекаясь друг на друга, то занимаясь своими делами.

Около двух часов дня У Хэн получил новое письмо, проверил его содержание и зашёл в комнату Сун Цисиня, открыв дверь — если бы они оставались вместе, ни у кого из них не было бы настроения работать, поэтому, когда обоим нужно было сосредоточиться, Сун Цисинь выдворил У Хэна из комнаты.

— Что, что-то случилось? — спросил Сун Цисинь, голова которого кружилась от заучивания материала, услышав звук открывающейся двери.

— План от развлекательной компании готов, я только что просмотрел и переслал его тебе на почту.

— А, понятно, позже посмотрю. — Сун Цисинь потянулся, разминая затекшее тело.

У Хэн подошёл к нему и начал массировать его спину и плечи:

— В сообщении сказали, что компания создала для тебя аккаунт в Хунбо, скоро его подтвердят.

— А? Зачем это? — Сун Цисинь был в недоумении. Он обычно просто читал в интернете без регистрации, если только это не было необходимо.

— Для официального продвижения. Нельзя же, чтобы в будущем, когда у тебя появятся

собственные работы, информация публиковалась только через официальный аккаунт компании.

— А, понятно, но это же так хлопотно... — Сун Цисинь был настоящим домоседом, и в отличие от тех, кто не общается с людьми, но активен в сети, он в обоих случаях избегал лишних контактов. Абсолютный чемпион по лени.

У Хэн с улыбкой наклонился и поцеловал его в лоб:

— Я буду заниматься этим за тебя. Ведь мы всегда вместе, и я знаю, что нужно публиковать.

Сун Цисинь улыбнулся, обнял его за шею и поцеловал в губы:

— Хорошо, что ты есть.

Они снова погрузились в свои ласки, и только через двадцать минут Сун Цисинь наконец очнулся и потянулся к компьютеру:

— Работа, работа...

— И ещё кое-что. Твой фильм «Душа Цзэ» подан на премию «Золотой лотос». — Фильм, получивший одобрение и готовый к выпуску, может быть номинирован на такие награды, даже если он ещё не вышел в прокат. Некоторые международные премии требуют, чтобы фильм был выпущен только после церемонии награждения.

Сун Цисинь поднял бровь:

— Я почти забыл об этом.

У Хэн улыбнулся:

— И ещё есть слух, что в этом году на премию поданы три работы на тему гомосексуальности.

Сун Цисинь замер, широко раскрыв глаза, и через несколько мгновений с недоумением посмотрел на У Хэна:

— Что? Гомосексуальные темы? Они прошли цензуру?

У Хэн с лёгкой улыбкой медленно кивнул:

— Именно поэтому я тебе об этом и сказал.

Этот мир был не таким, как предыдущий, где жил Сун Цисинь, и здесь такие темы не вызывали такой острой реакции.

В последние годы в кинотеатрах страны стали показывать фильмы на подобные темы, прошедшие цензуру, и они имели неплохой отклик у зрителей.

И не только такие фильмы, но и те, что содержат чрезмерную жестокость или откровенные сцены, маркируются как предназначенные для зрителей старше восемнадцати лет.

Но даже так о подобных фильмах, получивших награды в стране, никто не слышал. Даже комитет по отбору не пропускал их!

Поэтому режиссёры, если они не хотели получать награды на родине или просто стремились завоевать международные премии, редко решались снимать такие фильмы.

Авторский комментарий:

1. Уточнение о кинопремиях - фильмы могут номинироваться до официального релиза согласно правилам некоторых международных наград.
2. Замечание о возрастном рейтинге в текущем мире - 18+ для контента с насилием/эротикой.
3. Исторический контекст - ранее гомосексуальные темы в кино не допускались к наградам в стране.

<http://bllate.org/book/16375/1482311>